

Е Тао, увидев адрес, находившийся всего в двадцати с лишним километрах от него, никому ничего не сказал и сам отправился туда на машине.

Только выйдя из машины, он увидел вдалеке Хань Юаньхэ и Шэнь Тинбэй, которые, улыбаясь, махали ему рукой.

Он остановился.

— Утром я узнал, что ты сам отправишься сюда, поэтому оставил в твоей машине кое-что «интересное», — Шэнь Тинбэй покачал в руке свой мобильный телефон.

Е Тао спокойно повернулся к Хань Юаньхэ:

— А ты?

Хань Юаньхэ с глуповатой улыбкой ответил:

— Я просто позвонил доктору Шэню.

Е Тао снова спокойно кивнул, но Хань Юаньхэ вдруг почувствовал странный озноб.

Шэнь Тинбэй толкнул Е Тао:

— Не пугай его.

Е Тао посмотрел на Шэнь Тинбэя с едва заметной улыбкой:

— Тогда, доктор Шэнь, зачем вы самовольно установили на моей машине трекер и так беспокоитесь о моих передвижениях?

— ...

Шэнь Тинбэй подумал, что Е Тао изменился, и он уже не может с ним справиться.

Мы нашли способ проникнуть в старый особняк и в тёмной главной спальне нашли Чэнь Юаня...

Чэнь Юань жил в довольно известном старом районе вилл в Столице. После того как трое долго звонили в дверь, но никто не ответил, Хань Юаньхэ первым полез через стену.

Е Тао, скрестив руки, стоял у стены и наблюдал за ним, что заставило Хань Юаньхэ впервые почувствовать себя неловко при попытке перелезть через стену.

Сидя на стене, он смотрел на Е Тао и слабым голосом спросил:

— Брат Е, почему ты не лезешь со мной?

Е Тао указал на Шэнь Тинбэя, который стоял у электронного замка и лихорадочно скользил пальцем по экрану планшета, пытаясь открыть дверь другим способом:

— Технологии меняют жизнь.

Хань Юаньхэ:

— ...

— Тогда, брат Е, ты сможешь поймать меня?

Только открыв дверь виллы Чэнь Юаня, они отшатнулись от резкого запаха.

Хань Юаньхэ, зажав нос, хотел войти, но Е Тао серьёзно остановил его:

— Это запах разложения.

Хань Юаньхэ в ужасе воскликнул:

— Чёрт, прошло всего полдня, а тело Чэнь Юаня уже начало разлагаться?

Шэнь Тинбэй, подражая тому, как Ло И обычно била Хань Юаньхэ, ударил его по затылку:

— Ты сначала посмотри на диван в гостиной, а потом говори.

Хань Юаньхэ, потирая затылок, посмотрел и, увидев диван, тут же развернулся и побежал в сад, где начал рвать.

На диване в гостиной лежали два разложившихся тела, вокруг которых кружили мухи.

— Они погибли примерно неделю назад, — Е Тао, стоя у тел, быстро осмотрел их. — У Чэнь Юаня и этой женщины есть сходство в чертах лица, можно предположить, что они родственники.

Е Тао окончательно убедился, что слова Чэнь Юаня в городке о его связи с Цзин Чунь были ложью.

Шэнь Тинбэй осмотрел все комнаты на первом этаже:

— Нигде нет Чэнь Юаня.

Оба посмотрели на лестницу, ведущую на второй этаж.

Поднявшись наверх, к ним присоединился Хань Юаньхэ. Второй этаж выглядел так, будто здесь произошла война: на полу, стенах и потолке повсюду были следы крови и грязи, которые становились гуще по мере приближения к главной спальне.

Шэнь Тинбэй и Е Тао подошли к двери спальни, переглянулись, и Е Тао, вытащив пистолет, выбил дверь.

Хань Юаньхэ, всё ещё удивляясь, как брат Е смог достать пистолет в Китае, увидел лежащего на кровати Чэнь Юаня, который, казалось, был на грани жизни и смерти, и в ужасе обнял Шэнь Тинбэя.

— Это... мумия... — Хань Юаньхэ дрожал.

Е Тао оторвал Хань Юаньхэ от Шэнь Тинбэя, и они подошли к кровати.

Чэнь Юань был ещё жив, но действительно находился на последнем издыхании.

Он лежал на серо-белых простынях, кожа его была жёлтой, глаза мутными, и, увидев Е Тао, он с трудом поднял руку.

Е Тао лишь на мгновение взглянул на Чэнь Юаня, а затем повернулся к Шэнь Тинбэю:

— Как он, в таком состоянии, мог получить приглашение в городок?

Шэнь Тинбэй тоже был озадачен и спросил, может ли Чэнь Юань говорить.

Чэнь Юань с трудом поднял руку, но через мгновение бессильно опустил её.

Он еле слышно прошептал:

— Я... внезапно... стал таким.

Шэнь Тинбэй удивился, нахмурился и, подойдя ближе, раскрыл левый глаз Чэнь Юаня, внимательно осмотрел его и, с сомнением, отошёл к Е Тао.

Хань Юаньхэ:

— Что случилось, брат Сяобэй?

Шэнь Тинбэй покачал головой:

— Не знаю, но его зрачки действительно выглядят странно. Нужно отвезти его в лабораторию и тщательно обследовать, чтобы понять, что произошло с его организмом.

Хань Юаньхэ, хмурясь, смотрел на лежащего на кровати Чэнь Юаня, который превратился в высохшего старика, и ощутил холод по спине.

Е Тао, стоя у изголовья кровати, взглянул на белоснежную коробку и спросил, что случилось с двумя погибшими стариками внизу.

Чэнь Юань растянул губы в жуткой улыбке:

— Они... заслужили.

— Значит, ты не сын Цзин Чунь.

— Тебе... повезло... что она... заботилась о тебе.

Е Тао больше не стал с ним разговаривать, взял коробку и, глядя на Шэнь Тинбэя, сказал:

— Дата отправки недельной давности. Он не лгал в городке. Он получил посылку раньше нас.

Шэнь Тинбэй нахмурился:

— Тогда он стал таким, потому что уже погиб в городке?

— Возможно.

Шэнь Тинбэй стал ещё более озадачен.

Е Тао спросил:

— О чём думаешь?

Шэнь Тинбэй достал телефон, чтобы вызвать полицию:

— Ничего конкретного, просто появился ещё один вопрос. Как мы вообще попали в городок? Как он был создан? Почему только Чэнь Юань стал таким?

Шэнь Тинбэй набрал номер полиции и с раздражением пробормотал:

— Вопросов становится всё больше.

Е Тао и Хань Юаньхэ тоже чувствовали себя беспомощными и, пока не приехала полиция, начали собирать материалы в комнате.

Когда полиция прибыла, Шэнь Тинбэй показал своё удостоверение, объяснил ситуацию и передал место происшествия полицейским.

Хань Юаньхэ, держа коробку Чэнь Юаня, был в замешательстве и растерянно спросил у Е Тао:

— Брат Е, разве просто показав удостоверение, полиция поверила нам? Здесь же почти три трупа.

Е Тао, глядя на лежащего на кровати Чэнь Юаня, который был на грани смерти, сказал:

— У Сяобэя есть воинское звание.

Авторская ремарка: Много лет спустя Шэнь Тинбэй делился опытом о любви.

Шэнь Тинбэй: Любовь — это игра, война, безмолвная борьба между двумя людьми!

Е Тао: Да?

Шэнь Тинбэй: ... Конечно, иногда это просто одностороннее наглое подавление.

Е Тао развернул газету и закинул ногу на ногу: Возможно.

Благодарю госпожу Ли за полив питательной жидкостью!

Сегодня второй день открытия театра в городке. Так как звёздный актёр ещё не вернулся, учитель Жоу Сяодао (он же босс, так что нужно называть его более уважительно) временно пригласил Гао Цяня на помощь.

Мягкий и безобидный Гао Цянь вышел на сцену, откашлялся и начал рассказывать о своей жизни с Юань Юань после авиакатастрофы.

Зрители, пришедшие посмотреть на сладкую любовь, рыдали. Гао Цянь, стоя на сцене, откашлялся и подвёл итог:

— На самом деле, у нас с Юань Юань был шанс на счастливую жизнь, но одна бездарная авторша решила написать всё иначе...

Учитель Жоу Сяодао тут же получил в свой адрес яйца и капусту.

Жоу Сяодао: Первый день с новым именем, и меня уже закидали яйцами. Ничего, посмотрите, что есть в моём имени?

— А что потом? Как вы ответили господину Е?

— Я сказал, что хочу знать, что он расследует.

— Вы ответили так просто?

Шэнь Тинбэй задумался, выпрямился и, сердито хлопнув по столу, сказал роботу-дворецкому:

— Ты здесь, чтобы помогать мне записывать события городка, зачем задаёшь столько лишних вопросов?

Робот-дворецкий продолжил спокойным механическим голосом:

— Судя по вашему рассказу и частоте сердечных сокращений при упоминании господина Е, я считаю, что вы и господин Е влюбились друг в друга.

Шэнь Тинбэй покраснел от слов робота и снова хлопнул по столу:

— Ты здесь, чтобы помогать мне записывать! Ты же робот.

— Но у меня есть базовые функции, которые вы сами запрограммировали. Та самая система анализа эмоций — ваш гордый шедевр.

Робот-дворецкий с квадратной головой и белым свечением выглядел одновременно дерзким и раздражающим.

Шэнь Тинбэй рассердился и уже собирался выключить робота, но тот заговорил:

— А что произошло потом, когда вы с господином Е и господином Хань отправились к Чэнь Юаню?

Рука Шэнь Тинбэя, тянувшаяся к кнопке выключения, замерла в воздухе, а затем опустилась.

<http://bllate.org/book/16305/1471161>